

1 С ИЮН 1989

МАСТЕРА ИСКУССТВ

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

ПОСЛЕДНЯЯ военная весна. Ночь. Полк на коротком привале. Но солдатам не до сна — каждый мечтает о возвращении домой... Вдруг послышалась песня. Это весельчак и балагур Иван Бурменко затянул свою «Дивлюсь я на небо, та й думку гадаю...»

— Мабуть, батька згадав, — заключил один боец. — Говорят, вид батька винцю любов пореняв.

— Да. Любил его отец песню, как и землю, на которой трудился, — добавил его сосед. — И это здорово, когда передаешь свою любовь к земле, людям, песне. Мы все должны что-то передать своим сыновьям... Посмотри на Ивана, частушки как из бочки без дна сыплются, а как бой — винтовку в руки и первый в атаку.

Льетса песня. Негромко говорят солдаты. Но вдруг ночную темноту рассекает ракета: тревога. Место тихого привала превращается в место жестокого боя...

Ивана Бурменко откопали в маленьком дворике старинной крепости с автоматом в руках и неизменным баяном за спиной. Когда он пришел в себя, к нему шагнул человек. Это был его учитель пения, благодаря которому он после школы переступил порог театрального института в Киеве.

Навсегда осталась в памяти Ивана Ильича Бурменко, заслуженного артиста УССР, артиста Крымского украинского театра драмы и музыкальной комедии, этот город, бой и последняя военная весна. И не потому только, что там остались навсегда его друзья. Там, при встрече, старый школьный учитель проглянул газету с портретом Дмитрия Михайловича Карбышева: «Вот с кого надо делать жизнь».

Подвиг Карбышева потряс Бурменко, и он дал себе слово после войны перечитать все об этом замечательном человеке, встретиться с людьми, которые знали его.

Не думал и не гадал Иван Ильич, что через четверть века ему предстоит создать на сцене образ легендарного генерала, жизнь которого является символом великого мужества, истинного патриотизма.

В одном из интервью актер признался: «Роль генерала Карбышева з спектакле И. Рачады «Когда мертвые ожидают» я буду помнить всю жизнь. В ней происходит полное слияние актерского и личного. Такие роли — как факел, они освещают твой путь, помогают многое понять».

И действительно, говоря о творчестве И. Бурменко, прежде всего видишь перед собой образ Дмитрия Михайловича Карбышева, а потом уже все остальные многочисленные роли: Изучение драматургического материала для создания на сцене характера Карбышева было для актера недостаточным. Он вел поиски, знакомился с документами, изучал литературные материалы, связанные с жизнью Карбышева, искал людей, которые могли бы рассказать новое об этом удивительном человеке.

То, что Д. М. Карбышев смертельно ненавидел фашизм, было понятно. Бурменко тоже пришлось увидеть много горя, причиненного фашизмом. Но как определить те основные черты характера Карбышева, которые раскрыли бы его

мысли, поступки, показали бы причину его трагического выбора? С первого момента появления Бурменко в этой роли в зрительном зале возникает атмосфера понимания и сопереживания. Зритель верит актеру, в достоверность происходящего на сцене и когда на предложение стать военным министром на оккупированной советской земле Карбышев-Бурменко бросает главерям третьего рейха категорическое и гордое: «Нет!», и в последней встрече, где доверительно звучит его признание: «Как мучительно трудно исполнить свой долг перед Родиной, но еще труднее не исполнить его».

Волнующими для актера были гастроли по Сибири, в Омске, на родине героя, где в театре собрались не просто зрители, а земляки Д. М. Карбышева. Они надеялись встретиться с близким человеком, и актер сделал все, чтобы не обмануть их доверия.

Двадцать лет отдал И. И. Бурменко театру. Около ста образов создал он за это время, пронеся через каждый свое внутреннее горение, неиссякаемый запас энергии, задор. Вот его гоголевский Афанасий Иванович. Или весельчак Яшка-артиллерист из «Свадьбы в Малиновке», коварный Керенский из «Правды», начавший Никош из «Веселой вдовы», взбалмошный и беспринципный барон

де Кривельяк из «Принцессы цирка», ищущий свое место в жизни дьяк из «Думы о любви». Надолго запоминается нам лицо героя, с затаенной грустью глядящего своими мудрыми, все понимающими глазами. Бывший служитель церковного культа под влиянием жестоких обстоятельств войны как бы заново рождается, порывает со своей философией и в решающую минуту остается с народом.

Иван Ильич Бурменко — человек интересной житейской и творческой судьбы. Он пришел на крымскую сцену, имея за плечами опыт работы в Харьковском театре музыкальной комедии и Киевском театре имени Франко. Иван Ильич частый ассистент режиссера. Сам осуществил свою давнишнюю мечту поставить на профессиональной сцене «Наталку Полтавку».

В бережно хранимом актером листке дивизионной газеты «Красный боец» есть такие строки: «На днях силами концертной группы нашей части поставлена опера «Наталка Полтавка». Постановщик оперы и художественный руководитель — красноармеец т. И. Бурменко. Особое внимание зрителя привлекла творческая игра И. Бурменко, исполнявшего роль Выборного...»

Наверное, с тех времен так и осталось у Ивана Ильича желание шефствовать над воинами. Он председатель Крымской областной военно-шефской комиссии, постоянно работает с молодыми актерами.

В юности на его долю выпала война, превратившая учебу в театральном институте. С честью прошагал он по опаленным огнем дорогам, о чем говорят боевые медали, многочисленные благодарности командования. А потом все-таки стал актером, как этого хотел его учитель пения, как мечтал он сам, простой крестьянский паренек, с детства прикипевший сердцем к песне и танцам.

В. ЛИСТОПАД.